

Оксана Глазунова

Воспоминания утёса

Сказки. Легенды. Притчи

Оксана Глазунова

**Воспоминания утёса.
Сказки. Легенды. Притчи**

«Издательские решения»

Глазунова О. В.

Воспоминания утёса. Сказки. Легенды. Притчи /
О. В. Глазунова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901929-5

Оригинальные произведения автора посвящены теме духовного поиска, любви, чудесам, делающим нашу жизнь ярче и интересней. Книга рассчитана на круг читателей, которым близок жанр легенд и притчей.

ISBN 978-5-44-901929-5

© Глазунова О. В.
© Издательские решения

Содержание

Настроение	6
Сияющая долина	7
В часовне	9
Знамение	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Воспоминания утёса Сказки. Легенды. Притчи

Оксана Васильевна Глазунова

© Оксана Васильевна Глазунова, 2018

ISBN 978-5-4490-1929-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Настроение

Я иду по улицам города и отмечаю робкое касание к лику природы весны. И в предчувствии наступающего расцвета зелени – в природе, любви – в сердцах людей думаю: «А что есть истинная любовь?»

Всматриваюсь в глаза прохожих, надеясь поймать в них светлый лучик, исходящий из сердца, полного этого удивительного чувства. Но в лицах прохожих читаю усталость, мирские заботы, леность и даже веселость... Но не любовь. Хочу подойти и спросить: «А вы любите?» Но люди надели маски разных настроений и идут, идут, идут...

Говорят, природа мудра и может научить человека многому. Так утверждали ещё в древности. Спрошу у неё, если так. Остановливаюсь возле посаженных деревьев. Молоденькое деревце, как и все его собраты, растёт, тянется к солнечному свету. Внутри его текут животворные соки, щедро даваемые землей. «Деревце, что такое любовь?» – Жду я ответа. Но деревце молчит и упорно тянется к Солнцу, чтобы почувствовать в себе дарующие силу лучи этого светила. А силы нужны для того, чтобы вырасти в могучее стройное дерево с густой кроной и крепкими ветвями. Умудрённое опытом роста оно даст жизнь своим плодам и научит их непреклонному, всепоглощающему тяготению ввысь, к Солнцу.

И глядя на это по-весеннему устремленное деревце, я подумала, что все в природе – от крохотной травинки до гигантских деревьев, поглощено непрекращающимся тяготением ввысь. Им неизвестно слово «любовь», но для них она – огромная сила устремления к Солнцу. А может, любовь – это устремление к Солнцу – символу к жизни, самого прекрасного и высокого? Да, природа мудра. Но в отличие от этого деревца я могу думать, анализировать. Я могу выбирать – последовать его примеру или надеть темные очки, чтобы оградиться от лучей, щедро посылаемых Солнцем. Щедро... и вдруг я почувствовала толчок в груди: «Щедрой бывает только любовь». Значит, Солнце тоже... любит? И я увидела, что наше светило – это огромное огненное сердце, ритмично бьющееся и с каждой пульсацией посылающее Земле лучи. А Земля, исполненная любовью к ко всему живущему, щедро одаряющая нас всеми гаммами красоты, принимает их в свое лоно, чтобы дать нам тепло и свет. И я поняла: любовь – щедрость огненного пылающего сердца, любовь – отдача всего себя, не ожидая чего-либо взамен!

И так я стояла возле молоденького деревца, по-весеннему устремленного к Солнцу, стояла в восторге от маленького открытия. Мой взгляд встретился с взглядом одного из прохожих, и я увидела в его глазах светлый лучик, идущий от наполненного любовью сердца...

Сияющая долина Легенда

Говорят, кто Её увидит, тому откроется неведомая тропа в Сияющую Долину... Мало таких избранных ходит по свету...

Случилось это очень давно. Тогда люди не знали письменности, но познали мудрость через единение с природой. В те времена высоко-высоко в горах жила община людей, объединенных не только кровными узами, но и общим делом: сбором горных трав, из которых они делали лекарства. Мужчины спускались в долину и обменивали их на продукты и одежду. Жили горцы дружно, счастливо и всегда с радостью встречали чужестранцев, появляющихся у них довольно редко из-за труднодоступности деревни.

Однажды в деревню пришел путешественник – безбородый юноша, мечтающий найти Сияющую Долину. Обитатели гор ласково встретили путника. Их умные глаза смогли прочесть знаки судьбы на челе этого юноши. Ваньяси, так звали его, был не по годам мудр, чем завоевал сердца Старейшин. Старцы почтили его вечерней беседой.

– Скажите, о Почтеннейшие, что вы знаете о таинственной Сияющей Долине? – начал после традиционных минут молчания Ваньяси.

– О-о-о, гость наш, ты затронул величайшую из тайн. Но сердце твое подобно звезде, что сияет ярче всех на ночном небосклоне. Слушай же. Сияющая Долина скрыта от людей высокими горами. Там вечный свет и круглый год лето. Посреди долины находится волшебный источник. Кто выпьет той воды, тот познает мудрость мира. А тело его долго не будет стареть. Есть там башни, огромные, в небо упираются. В башнях – великое множество комнат. В них – несметные сокровища. Но сокровища те – не в золоте и самоцветах, а в книгах старинных, которые с самого творения мира начало берут. В книгах тех записаны все самые великие тайны мира, познание которых могущество невиданное могут дать. Оберегают те сокровища Воины Долины, которые день и ночь трудятся во благо человечества. Есть в одной из башен главное сокровище – Камень Мудрости и Справедливости. Ходят легенды, что камень этот с далёкой звезды прилетел. Свойство он имеет: если человек с добрым сердцем дотронется до него, то дар высокий получает, а худого человека смерть от него ждёт. Без камня этого и жизни нашей не было бы, вся сила земли нашей в нём. От камня лучи исходят, и прекраснее он самых лучших самоцветов. Но видеть его не всем дано. Только тем, кто достоин посетить Сияющую Долину.

В сужденный срок открывается в Долину тайная тропа. Прекрасная дева является избранному и ведет подземными ходами, подводными путями достойного лицезреть Долину. Она красива, как горы на заре. А прикосновение к Её одеждам дарует силу...

Ваньяси с волнением слушал рассказ старцев, мечтательный взор его скользил от созвездия к созвездию. Вдруг он заметил крохотную, но яркую точку. Её размеры быстро росли, пока она не превратилась в сияющий продолговатый шар бледно-желтого, почти белого цвета. Яркий луч света высветил одну из горных вершин. Ошеломленный Ваньяси громко вскрикнул, а старцы расторопно встали на колени и трижды поклонились в сторону необыкновенного образования. Между тем шар раздвоился, образовав два подобных себе тела, которые стремительно разлетелись в противоположные стороны. И ночное небо снова спокойно смотрело миллиардами мерцающих звёзд-глаз на сидящих у костра собеседников. Все это так быстро произошло, что Ваньяси начал было думать, что ему привиделось странное явление. А старцы, глядя в ошеломленные глаза гостя, мудро посмеивались.

– Друг наш, эти божественные явления мы видим часто. Так работают Крылатые Воины из Сияющей Долины. Никому не известно, как они это делают.

Еще большим трепетом наполнилось сердце Ваньеси – там, за снежными вершинами находится обитель Великих Воинов, знак которой он наблюдал. Может быть, они видят, как он, Ваньеси, беседует с почтенными старцами.

Много легенд о Сияющей Долине слышал он в детстве от старенькой бабушки. В юности она встретила в джунглях прекрасную девушку, которая по велению судьбы открыла в ней дар лечения травами. Ваньеси верил, что где-то есть это необыкновенное место и с увлечением рассказывал о нём своим сверстникам. Но они поднимали его на смех и дразнили. И тогда он принял решение уйти из селения, чтобы найти Сияющую долину, чтобы доказать её существование. В день совершеннолетия он отправился в путь. Тяжела и долга была дорога странника, пока он не набрел на отрезанное от мира селение. Эти люди оказались свидетелями существования Долины...

Эти мысли захватили Ваньеси настолько, что он не заметил, как старцы тихо оставили его в беседе с сердцем. Путешественник сидел у догорающего костра, смотрел на звезды, горные вершины и мечтал о прекрасной как горы на заре деве. Она явится ему и поведет его в Заветную Долину...

Говорят, кто Её увидит, тому откроется неведомая тропа в Сияющую Долину... Мало таких избранных ходит по свету...

В часовне

Глубокая ночь. Еще не скоро утро завладеет древними землями родового графского замка. Ночное светило немигающим глазом пристально всматривалось в лицо своей дочери Земли, опутывая невидимыми нитями её тело. Так ревнивая мать не желает отпускать из под контроля уже взрослую дочь.

В старой часовне тихо блуждали лунные блики, окрашивая её стены в иссиня-белый цвет. Последняя ступенька, и Микаэль выйдет на самый верхний этаж часовни, где должен простоять на дозоре до рассвета, охраняя покой графства. Третий раз выходил он в ночь. Микаэлю нравилось дежурить в часовне, смотреть на звёзды, думать в одиночестве. В эти мгновения в его груди томилось необычное чувство сопричастности к окружающему миру. Микаэль подошел к карнизу. Взгляд его скользнул по прекрасному саду внизу, поднялся к звездам, и он вспомнил...

Микаэль вспомнил...

В народе давно ходили слухи, что здесь, в часовне графского замка, творились загадочные события: звучала музыка, доносились тихие звуки. Однажды проезжающий ночью мимо часовни крестьянин заметил в окнах слабый мерцающий свет и мелькнувшую тень. Говорили, что это душа Лауры бродит по замку, напоминая людям о несправедливой участи своей. Много лет назад в этой части замка жила дочь графа. Лаура обладала не только редкой красотой, добротелью, но и способностью врачевать. Свой дар она отдавала нищим и убогим. Каждое утро девушка с рассветом покидала замок отца, чтобы облегчить тяжелую жизнь нищих. На площадях и в кварталах – местах скопления грязи и распущенных нравов мелькала её тоненькая фигурка. Сияющий облик милой Лауры смягчал грубые лица жителей улиц.

Граф не препятствовал занятию дочери, помня о том, что Господь призывал быть милосердными. Отцовское сердце не смогло почувствовать приближения беды. Лаура была еще очень юной, когда по обвинению в колдовстве Епископство приговорило её к сожжению на костре.

Рассказывали, что сотни нищих и убогих, обласканных добрым сердцем девушки, сошлись на площади проститься со своей заступницей. Войско плотным кольцом окружило эшафот, чтобы оборванцы, плачущие в скорби, не смогли напором снести место казни. Центральная площадь с высоты птичьего полета была похожа на бушующее море. Плач, стоны, причитания, мольба к Господу, казалось, могли растопить лёд, но не сердца палачей.

Заиграли трубы, ударил колокол. Послышался цокот копыт. Толпа расступилась и по образовавшемуся коридору понурая лошадь подвезла приговоренную к эшафоту.

В холщевой рубашке, с распущенными волосами Лаура выглядела очень измученной от голода и пыток. Но огонь души, исходящий из её глаз придавал облику Лауры неповторимую красоту и нежность.

– По обвинению в колдовстве, согласно решению Святейшего собрания, Лаура, дочь графа де Луи, приговаривается к смерти через сожжение на костре. Приговор будет исполнен в полдень.

Глашатай сошел с постамента и подал знак рукой. Девушка обвела взглядом огромную толпу, ища среди людей родного отца. Он так и не пришел к ней, не защитил её. Девушка не знала, что граф не вынес позора и заколол себя.

Лаура ещё раз обвела взглядом толпу и произнесла:

– Братья и сестры! Меня обвиняют в колдовстве, в том, что я отдала душу дьяволу. Но это не так, я не кодунья. Знаю, многие из вас верят мне и любят меня. Не по своей воле я покидаю

вас. Оставляю этот мир с надеждой, что все то, что я успела дать вашим сердцам, не забудется и поможет вам в жизни. Верьте, знайте, что торжество любви и добра предрешено. Я всегда с...

Лауре не дали договорить, палачи грубо подтолкнули её к столбу и надёжно привязали к нему.

Когда языки пламени окружили столб, а огненные руки костра обняли несчастную, зрители чудовищного спектакля услышали крик Лауры: «Господь мой! Иду к тебе!» И тогда сотни глаз на мгновение ослепил неземной свет, вспыхнувший над костром. Изумление, восторг, ярость слились воедино и волной прокатились по морю человеческих тел.

– Это Ангел Господен! – кричали одни.

– Рука Господа! – вторили им другие.

– Сатана, Сатана! – в исступлении визжали третьи.

Священное собрание быстро среагировало, и верные солдаты ринулись в толпу, нанося людям удары пиками.

Через несколько минут площадь была пуста. Языки пламени лениво лизали обгоревший столб и то, что осталось от юной Лауры...

Так закончилась эта печальная история. Микаэль услышал её от матери, которая юной девушкой стала свидетельницей этой казни. Да и не было в городе никого, кто бы не знал историю о Лауре.

Микаэль отошел от карниза и решил посмотреть, все ли спокойно в часовне. Сделав шаг в сторону коридора, стражник застыл в изумлении. В черном проеме длинного коридора стоял прозрачный женский силуэт. Микаэль заворожённо смотрел на привидение, не в силах сойти с места. Члены тела онемели, и тяжелое оружие готово было выскользнуть из ослабевших рук.

«Сон? Явь?.. Кто это? Лаура?» – пронеслось у него в голове.

Так и стоял он, заворожённый прекрасным видением.

А что случилось дальше, и кто явился стражнику осталось в истории и в душе Микаэля...

Знамение

Монахи отслужили вечернюю мессу. По храму эхо разнесло торжественное «амен». Организатор закрыл крышку инструмента, и в храме воцарилась тишина...

Только теперь разрешалось монахам покинуть зал, чтобы приготовиться к отходу ко сну. Огромный зал постепенно погружался в темноту. Святой отец ещё раз отдал поклон Иисусу Христу, прошептав слова молитвы на латыни, и хотел было уйти, но заметил неясные силуэты в одном из углов зала. Это были монахи-послушники. Увидев, что Святой отец обратил на них внимание, они подошли к нему. Один из них, постарше, смело обратился к отцу.

– Падре! Господь всеведущ и всемилостив. Он призывает нас к ежечасному милосердию и помощи страждущим...

– Истинно, сын мой, истинно. – Перекрестился Падре Антуан.

– Но... Но тогда как Господь смог допустить казни невинных людей, которые всем сердцем служат Богу? – закончил свою мысль старший из собравшейся здесь братии. Он смиренно опустил голову в ожидании гневного ответа. Но Падре молчал. Как могли знать эти юные создания, что он тоже задавал себе этот вопрос? Но святой сан не позволял ему потворствовать подобным размышлениям среди братии.

– Всё происходит по воле Господа Бога. И кто заслуживает геены огненной – не избежит её. А кто рая небесного – вознесётся. Идите и молитесь смиренно. Впредь же не допускайте богохульства ни в мыслях, ни в речах.

Падре Антуан хотел, чтобы его слова прозвучали как можно строже и назидательнее. Но монашеская братия уловила в них скорбь и боль, давно поселившиеся в сердце Падре. Почувствовав это, Святой отец, благословив братьев, спешно покинул зал. У себя в комнате Падре Антуан зажёл свечи и открыл Ветхий Завет...

...Не читалось. В голове звучал только что заданный вопрос. Падре Антуан повернулся к распятому Христу и горячо зашептал: «Домини Христо амен... Господь милосердный, разуми неразумных, всели веру в сердца отчаявшихся, одари любовью ненавидящих твоё творение. Не дай мне оступиться, грешному. Помоги не запутаться в дьявольских сетях...»

Много лет назад Падре Антуан без колебаний принял святой сан, посвятив свою жизнь служению Богу и церкви Христовой. Но в последнее время он стал испытывать противоречивые чувства, разрывающие его душу. Слишком, слишком часто горят костры с человеческими жертвами во имя веры Христовой. Уничтожаются книги и рукописи, якобы противоречащие христианской доктрине. Церковь не допускает творческого подхода к познанию Божественного мира. Поощряются доносы соседа на соседа, брата на брата. Разве этого хотел Иисус?

Падре Антуан боялся этих мыслей. Он до конца не мог понять, от Бога или дьявола они...

Падре иступленно молился, пока в изнеможении не заснул.

Свечи догорали, таяли... Пламя то почти угасало, то вспыхивало с новой силой. Огонь свечи имел ту же природу, что и огонь пламени, на которых сжигались жертвы инквизиции. Огонь в этом мире служил и Богу и дьяволу...

...Когда Падре Антуан проснулся, было далеко за полночь. Мысли снова одолели его, и он решил пойти в молитвенный зал. Остановился возле огромной иконы Божьей Матери – гордости этого собора.

Дева Мария смотрела на него нежным, сострадающим взглядом. Её облик излучал любовь и заботу обо всём человечестве. Падре снова стал горячо молиться, прося Господа и Деву Марию помочь разобраться в своих чувствах. По его щекам текли слёзы и он сквозь пелену видел прекрасный облик Девы Марии... Вдруг святому отцу показалось, что Божья Матерь... слегка пошевелилась, улыбнулась и подняла руку в знак благословения. От неожиданности у Падре Антуана перехватило дыхание. Святой отец бросился на колени и с благо-

говением рассматривал, как вокруг лика Девы Марии появляется всё усиливающееся сияние. Чудный свет осветил лицо Богоматери, младенца Христа и вышел за пределы иконы. Падре почувствовал, как по его телу пробежала горячая волна и пронзила его в самое сердце.

– Знамение Господа. Он протянул мне, грешному, свою руку. – Только и мог произнести Падре. Свет померк в его глазах, мир растворился, и Падре показалось, что его тело подхватил сильный вихрь и перенёс в какой-то незнакомый мир...

Святой отец увидел себя на улицах какого-то города с великолепными домами, соборами и замками. Рассматривая красивые здания, Падре с удивлением заметил, что ему доступно внутреннее пространство домов, и он мог видеть, что творится за их стенами. Вот в одном доме Святой отец увидел как художники создавали великолепные полотна на евангельские темы, с прекрасными видами природы, красивые портреты мужчин и женщин. В другом – научные лаборатории, в которых люди в длинных халатах проводили какие-то исследования. В третьем доме Падре Антуан увидел, как собрались художники, философы, поэты, чтобы обсудить новые книги, картины и поэмы. Жители этого города чувствовали себя совершенно свободно, много музицировали, обменивались книгами и занимались искусством и наукой.

Падре Антуан бродил по улицам, всматривался в счастливые лица людей и не уставал восхищаться незнакомым миром. Наконец, он подошёл к огромному великолепному храму и вошёл в него. Ему хотелось подробнее рассмотреть убранство храма, но его внимание привлекло изображение Девы Марии. Такой изумительной по красоте иконы Падре никогда не видел. Лик Богоматери был настолько прекрасен, что было невозможно оторвать от него взгляда. И в тоже время было больно смотреть на икону от неземного сияния, идущего от Девы Марии. Свечение, исходящее от иконы освещало весь храм. Падре подошел к иконе поближе и Богоматерь подняла руку, указывая на что-то позади Святого отца. Он повернулся и увидел как над выходом из храма огромные огненные буквы высвечивались одна за другой, складываясь в одно слово – «будущее». Как только высветилась последняя буква, Падре потерял сознание...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.